

УДК 94(47).083+929

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ РОМАНТИЗМ РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ГРИНА

С. В. Мосолкин

Мосолкин Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества и культуры, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., mosolkinsv@mail.ru

В статье рассматривается малоизученная сторона жизни А. Грина – его революционная деятельность. Описывается влияние революционного опыта А. Грина на его ранние произведения, написанные в стиле романтизма.

Ключевые слова: Александр Грин, идеологический образ, революционная деятельность, социалисты-революционеры, система ценностей.

Revolutionary Romanticism in the Early Works of A. Grin

S. V. Mosolkin

Sergei V. Mosolkin, ORCID 0000-0002-5514-9086, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77, Politehnicheskaja Str., Saratov, 410054, Russia, mosolkinsv@mail.ru

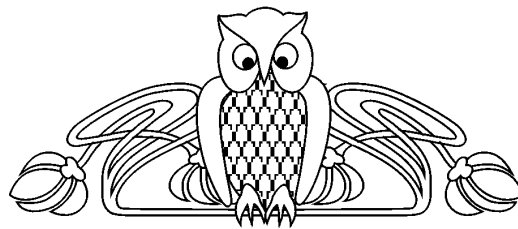
The article considers a poorly studied aspect of A. Grin's life – his revolutionary activities. The research describes the impact of the revolutionary experience of A. Grin on his early works written in the romantic style.

Key words: Alexander Grin, ideological image, revolutionary activities, socialist-revolutionaries, system of values.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-452-455

В статье рассматривается ранний период жизни Александра Грина, связанный с революционной деятельностью, и его воплощение в творчестве писателя. Начав свой литературный путь еще в 1906 г., А. Грин создал в предреволюционное десятилетие целый цикл рассказов, которые до сих пор не исследованы полностью. Революционно-романтические произведения А. Грина с их «всечеловеческим» гуманизмом долгое время оставались на периферии литературного движения. В результате библиографических поисков становятся известными забытые рассказы писателя. Обнаруживаются все новые факты биографии А. Грина. Из связи с эсерами, ранее дававшей повод для обвинений, теперь делается вывод: революционный опыт А. Грина оказывал непосредственное влияние на его ранние произведения, написанные в стиле революционного романтизма.

Анализ основных событий в жизни Александра Грина, в частности документальных сведений о его отношении к революционному движению, позволит более объективно представить тот идео-

логический образ писателя, который был создан в советское время и просуществовал до наших дней.

Рассматриваемый материал также связан с вопросами о психологии терроризма и мотивационной сфере террориста, которые как никогда актуальны в настоящее время, когда терроризм становится проблемой мирового масштаба. Особый интерес вызывает анализ того, что происходит с системой ценностей человека, когда он встаёт на путь террора.

Основными источниками для написания статьи послужили «Автобиографическая повесть»¹ и воспоминания супруги писателя Нины Николаевны Грин², а также короткие мемуарные эссе современников Грина. Правда, нужно иметь в виду, что «Автобиографическая повесть», написанная Грином в последний год жизни, не является, строго говоря, биографическим свидетельством. Как было установлено в работе В. Сандлера «Вокруг Александра Грина»³, реальные воспоминания в повести переплетаются с художественным вымыслом.

Большая работа по восстановлению событий из жизни писателя была проделана его женой Ниной Николаевной. Ее мемуары наиболее точно описывают не только факты биографии, но и помогают лучше раскрыть сложную и противоречивую личность А. Грина. Ею были собраны воспоминания многих людей, знавших его. Необходимо отметить, что многие материалы, позволяющие восстановить факты биографии А. Грина, стали доступны только в последние десятилетия.

Александр Грин известен широкому кругу читателей, прежде всего, как автор повестифеерии «Алые паруса», волшебной истории, повествующей о прекрасных вещах: о счастье и о чуде, которые можно сотворить человеческим трудом и верой. Но мало, кто знает, что Александр Гриневский, он же писатель Грин, имел бурную революционную молодость, являясь членом партии социалистов-революционеров. На этой странице в биографии Грина стоит остановиться подробнее, так как долгое время она почти не рассматривалась. Партия социалистов-революционеров принимала участие в революционной борьбе за лучшее будущее народа, однако нельзя забывать, что она представляла собой одну из самых грозных террористических организаций в России начала XX века⁴. Главным методом борьбы партии являлись политические убийства. Теракты совершались как в обеих российских столицах, так и в уездных городах,

а жертвами часто становились случайные прохожие и невинные люди⁵. Поэтому, естественно, участие А. Грина в такой революционной борьбе относилось к отрицательным фактам его биографии, эта сторона жизни Грина долгое время умалчивалась. Однако идеологический образ писателя, созданный в советское время, был далек от реального. Эта часть его биографии мало освещена в литературе и историографии. Возможно, это связано также и с тем, что сам А. Гриневский, как писала Н. Н. Грин: «Совершенно явно проявлял полное нежелание распространяться о своей жизни»⁶.

А. Гриневский в молодые годы попал в эсеровскую организацию волею случая. Он не пришел туда в результате душевных терзаний или идейных убеждений, а именно попал случайно. В 1902 г. А. Грин был зачислен в резервный пехотный батальон. Порядки военной службы его не устраивали, из-за чего он постоянно попадал в карцер. Не вынеся условий, через шесть месяцев он бежал. Дезертира поймали в Камышине, но ему снова удалось бежать. Помогли ему в этом эсеровские пропагандисты, с которыми он познакомился в армии. Далее они продолжали помогать ему скрываться от властей в Симбирске⁷. С этого момента их пути пересеклись.

Эсеры вербовали в свои ряды молодых людей, которых было легко увлечь философией героического террора. Они становились исполнителями терактов – убийцами и самоубийцами одновременно. 22-летний А. Гриневский представлял собой хороший материал для партийных агитаторов. Он успел испытать трудности солдатской жизни, познакомиться с проблемами российской действительности. Он был достаточно обижен на общество, чтобы объявить ему войну. Поэтому эсеры решили использовать А. Грина в своей террористической деятельности и отправили его на «карантин» в Тверь. Однако, «пребывая в карантине в полном покое, он разобрался в своих мыслях и чувствах, увидел, что убийство кого бы то ни было, претит его натуре»⁸. Так что «террористом» А. Грин все же не стал. Тем не менее вопрос о терроре как методе революционной борьбы был им глубоко прочувствован, и это отразилось в его раннем творчестве. Как уже отмечалось, ранние рассказы А. Грина написаны в стиле революционного романтизма. Главные герои его произведений устремлены в будущее, полны освободительных идей, их жизнь связана с борьбой за свободу и счастье людей.

В одном из самых первых его рассказов «Марат» показан молодой революционер накануне совершения террористического акта. Романтическая личность, несущая в себе бунтарство и отрицание, ярко воссоздана в рассказе: «Я жестокость отрицаю... Но истребить, уничтожить врагов – необходимо! С корнем, навсегда вырвать их! Вспомните уроки истории... Совсем, до одного, навсегда, без остатка, без претендентов! Чтобы ни одна капля

враждебной крови не стучала в жилах народа. Вот что – революция!»⁹.

Прототипом главного героя рассказа – Яна – являлся Иван Каляев. Историю именно этого террориста поведал нам в своем сочинении А. Грин. Исторические факты совершения преступления И. Каляевым в точности воспроизведены в тексте. Герой произведения, так же как и Каляев, несмотря на одержимость террором, не сразу готов на убийство, так как в карете, в которую он должен был бросить бомбу, ехали не только предполагаемая жертва, но также жена и дочь человека, которого он должен был убить. В реальной жизни И. Каляев только на другой день совершает покушение¹⁰. Этот сюжет повторяется и в рассказе.

О романтическом отношении А. Грина к насильственным действиям свидетельствует текст его произведений: «Совершилось чудо», – говорит его персонаж об убийстве¹¹. Возможно, автор этим хотел показать веру революционеров в чудесное избавление народа от тирании.

Хотя сам автор не одобряет террористических методов борьбы и не разделяет взглядов своего героя, но личный жизненный опыт писателя, несомненно, помог ему в создании литературного образа.

Ближе автору по своим взглядам герой другого рассказа А. Грина «Карантин». Молодой человек по имени Сергей, так же как когда-то и сам писатель, приезжает по заданию партии в провинциальный город. После того как он убедится, что полиция не следит за ним, он должен был совершить террористический акт. Проходит время, и Сергей начинает понимать, что на теракт он не пойдет, что «умирать он не собирался, не хотел и не мог хотеть»¹². Далее А. Грин описывает конфликт между посланцем партии эсеров и Сергеем. Представитель партии, желая вызвать чувство вины, возмущается тем фактом, что герой рассказа передумал совершать убийство: «Вы надоели центральному комитету! ...вы чуть ли не со слезами на глазах просили и кланчили... Ведь были же другие?»¹³. В свое время и А. Гриневскому тоже пришлось испытать это чувство вины перед партией. После того как беглый солдат А. Гриневский отказался участвовать в террористических актах, эсеры решили использовать его для пропаганды своих взглядов. Будущий писатель, стремясь загладить свою вину, оказался талантливым агитатором. Особенно ему удавалась агитация среди солдат. А. Гриневский так хорошо знал быт и проблемы солдат, что выступая перед ними, сразу же находил со слушателями общие темы. Это внушало к нему доверие.

В ноябре 1903 г. А. Грина арестовали. Интересно то, что выдали его те, кого он агитировал. Завербованные полицией двое его слушателей несколько дней следили за ним, пока в отхожем месте на Графской набережной А. Грин не был задержан. А. Гриневский принадлежал к тем людям, которые очень тяжело переносят тюремное

заклучение. Конечно, никому не нравится сидеть в тюрьме. Но А. Грину тюрьма, можно сказать, была противопоказана. Поэтому он несколько раз совершал попытки побега, хотя они не увенчались успехом. Вышел он из тюрьмы лишь два года спустя.

Дело рядового Зарайского полка А. С. Гриневского слушалось в Севастополе. Обвинялся он в пропаганде среди матросов и распространении литературы партии социалистов-революционеров. Подсудимый не желал отвечать ни на какие вопросы суда. Такое поведение А. Грина послужило причиной того, что прокурор требовал для него двадцать лет каторжных работ. В газете «Революционная Россия» за 25 апреля 1905 г. писалось, что хотя «улик против Гриневского почти не было, но проявленная на суде закоренелость вызвала раздражение судей, а потому эти представители российского правосудия и вынесли ему непомерно строгий приговор»¹⁴.

А. Грина спасло лишь то, что защищал его адвокат Зарудный¹⁵. Благодаря его блестящей речи Гриневского присудили только к десяти годам каторги. Прибыв по этапу в Тобольскую губернию, он сразу совершил побег, добрался до Петербурга и жил там под чужим именем. В это время начинается его литературное творчество. После побега из ссылки в 1906 г. был напечатан его первый рассказ «Заслуга рядового Пантелеева». Этот рассказ был написан по заказу эсеров.

Своим «крестным отцом в литературе» А. Грин называл одного из эсеровских деятелей Наума Быховского. Член ЦК партии эсеров Наум Яковлевич Быховский первым рассмотрел у него литературный талант. Н. Н. Грин вспоминает, что, прочитав одну из статей, написанных Гриневским по заказу партии, Н. Я. Быховский сказал: «А знаешь, Гриневский, мне кажется, из тебя мог бы выйти писатель»¹⁶. Конечно, не только эти слова, произнесенные невзначай, «сделали» Гриневского писателем. Именно эсеры помогли ему набраться жизненного опыта, без которого невозможен настоящий писатель. Чтобы полюбить жизнь, нужно близко стоять рядом со смертью. Именно этот опыт молодой писатель получил, будучи членом партии социалистов-революционеров. Эсеры сделали из Грина писателя, а не революционера. Он прошел испытание выбором: жизни и смерти, свободы и тюрьмы. Не случайно позже в рассказе «Приключения Гинча» автор напишет: «Три темы постоянно привлекают человеческое воображение, сливаясь в одной туманной перспективе, глубина ее блестит светом, полным неопределенной печали: «Смерть, жизнь и любовь»»¹⁷.

Все это он испытал, находясь в боевой организации эсеров. В это же время он встретил свою первую любовь – Катю Бибегель. Чувство было сильным и страстным, но не взаимным. Как писала первая жена А. Грина В. П. Калицкая: «обоих, естественно, сближала общность взглядов, настроений и мыслей. Она хорошо относилась

к Грину, но не любила его»¹⁸. Разрыв был очень болезненным для А. Грина. Встреча после разлуки была бурной. «За свою деятельность революционера А. С. поплатился двумя годами одиночного заключения и приговором к ссылке в Восточную Сибирь. Это очень утомило, измучило А. С. и романтика подвига и риска для него потускнела. Захотелось покоя, отдыха и счастливой личной жизни. Но Е. А. по-прежнему целно отдавалась революционной деятельности. Она работала в военной организации»¹⁹.

Е. А. Бибигель интересовала только революционная борьба, а не любовные отношения. Вспыльчивый Грин в ярости чуть было не убил ее из револьвера. «Она держалась мужественно и вызывающе, а я знал, что никогда не смогу убить ее, но и отступить тоже не мог», – говорил А. Грин²⁰. «Пуля попала ей в грудь. Девушка была доставлена в Обуховскую больницу, где ее оперировал знаменитый хирург – профессор И. И. Греков»²¹. Операция прошла успешно, но после этого Е. А. Бибигель и А. Грин больше не встречались²².

А. Грин использовал Е. А. Бибигель в качестве прототипа в своем дальнейшем литературном творчестве. В ранних рассказах ее образ очень трогательный. В 1915 г. вышла книга «Штурман четырех ветров». Прототипом героини одного из рассказов романа «Маленький комитет» была Катя Бибигель. Грин даже отправил ей томик книги на каторгу, где она находилась в то время. О безысходности неразделенной любви идет речь в повести «Земля и Вода».

А. Грин являлся членом партии социалистов-революционеров чуть более двух лет. Его удерживали в партии романтика и возможность жить нелегально на партийные деньги. То, что эсеры имели различные источники получения денег, является установленным историческим фактом²³. И члены организации получали немалые деньги от партии.

Подводя итог, можно сказать, что для распространения своей идеологии эсеры вербовали новых сторонников в разных слоях общества. В этот исторический период террор становится привлекательным как для лиц с революционным настроением, так и для отдельно взятых личностей, которые руководствовались сугубо личными мотивами. При попытке нравственного оправдания убийства идеологами терроризма использовались разные методы, призванные вовлечь в террор и сгладить моральные угрызения. Политические и мировоззренческие потрясения, происходившие в России в период Первой русской революции, не могли не отразиться на жизни и деятельности творческой интеллигенции. И в этом плане судьбы А. Грина очень показательны. В начале 1908 г. произошел окончательный разрыв Гриневского с эсерами. И хотя существующие в обществе порядки он ненавидел по-прежнему, он начал формировать свой позитивный идеал, который

был совсем не похож на эсеровский. Разочаровавшись в революции, писатель не смог смириться с существующей действительностью. Романтизм позволил ему прямо выразить свой взгляд на нормы общественного поведения людей. Он рисовал своих героев такими, какими всегда хотел бы видеть человека. Именно в этой концепции человека таится секрет неумиряющего воздействия романтизма писателя. Только многосторонний анализ творчества А. Грина делает возможным уяснение причин его популярности и места, занимаемого его романтическими произведениями в духовной жизни нашего современника.

Примечания

- ¹ См.: Грин А. С. Собрание сочинений : в 6 т. М. : Правда, 1965. Т. 6.
- ² См.: Грин Н. Н. Воспоминания об Александре Грине / сост. Н. Кобзеви, Л. Корякина. Симферополь : Крым. учеб.-пед. гос. изд-во, 2000.
- ³ См.: Воспоминания об Александре Грине / сост. В. Сандлер. Л. : Лениздат, 1972.
- ⁴ См., напр. : *Гейфман Анна*. Революционный террор в России 1894–1917 / пер. с англ. Е. Дорман. М. : КРОН-ПРЕСС, 1997.
- ⁵ См. более подробно : Мосолкин С. В. Создание образа «героя – террориста» в ходе политических процессов над эсерами в 1905 году // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 30–31.
- ⁶ Грин Н. Н. Указ. соч. С. 287.
- ⁷ См.: Варламов А. Н. Александр Грин. М. : ЭКСМО, 2010. С. 32–39.
- ⁸ Там же. С. 30.
- ⁹ Грин А. С. Марат // Рассказы 1907–1912 : в 6 т. Т. 1. М. : Правда, 1980. С. 5.
- ¹⁰ См.: Жалоба, поданная Каляевым И. П., на приговор судившего его Особого присутствия Сената // ГАРФ. Ф. 5831. Д. 565. Л. 3.
- ¹¹ Грин А. С. Марат. С. 6.
- ¹² Грин А. С. Рассказы. М. : Эй-Ди-Лтд, 1994. С. 9.
- ¹³ Там же. С. 13.
- ¹⁴ Из общественной жизни Севастополя // Революционная Россия. 1905. 25 апр. № 65. С. 11.
- ¹⁵ Политические процессы в России 1901–1917 гг. Ч. 1. 1901–1905 / под ред. Л. И. Гольдман. М., 1932. С. 97–98.
- ¹⁶ Грин Н. Н. Указ. соч. С. 435.
- ¹⁷ Грин А. С. Собр. соч. Т. 2. М. : Правда, 1980. С. 1.
- ¹⁸ Смиренский В. В. «Первая любовь Грина». Заметка // РГАЛИ. Ф. 127. Оп. 4. Ед. хр. 10.
- ¹⁹ Чагин П. И. Конспект содержания и отдельные главы Воспоминаний В. П. Калицкой об А. С. Грине // РГАЛИ. Ф. 2550. Оп. 2. Ед. хр. 620.
- ²⁰ Цит. по: Грин Н. Н. Указ. соч. С. 452.
- ²¹ Смиренский В. В. Указ. соч. // РГАЛИ. Ф. 127. Оп. 4. Ед. хр. 10.
- ²² Чагин П. И. Указ. соч. // РГАЛИ. Ф. 2550. Оп. 2. Ед. хр. 620.
- ²³ См.: Свалов А. Н. Из истории Второго Интернационала. М. : ИРМОС, 1996. С. 85–86 ; Революционная Россия. 1905. № 63. 5 апр. С. 16 ; Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М. : Вагриус, 2006. С. 184.

Образец для цитирования:

Мосолкин С. В. Революционный романтизм ранних произведений А. Грина // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 452–455. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-452-456.

Cite this article as:

Mosolkin S. V. Revolutionary Romanticism in the Early Works of A. Grin. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 452–455 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-452-455.